

Н.А. Новодержкин

«Эдикт Фонтенбло»
Людовика XIV (1685 г.):
первый полный перевод
на русский язык

Впервые в российской историографии публикуется перевод на русский язык «Эдикта Фонтенбло» – «Эдикта об отзыве Нантского эдикта» («Edit portant révocation de l'édit de Nantes»), подписанного французским королем Людовиком XIV 17 октября 1685 г. Этот важный государственный акт подвел черту под политикой веротерпимости во Франции, установленной благодаря Генриху IV и его Нантскому эдикту (1598 г.). Франция тогда стала единственной страной, юридически признавшей конфессиональную разобщенность, что позволило завершить религиозную войну, истощавшую государство. Нантский эдикт был назван «вечным» и «безотзывным». «Эдикт Фонтенбло», отменивший его, инициировал изменение модели управления (упадок абсолютной монархии и попытки установить монархию конституционную) во Франции.

Ключевые слова: «Эдикт Фонтенбло», Людовик XIV, отзыв Нантского эдикта, французские протестанты, политика религиозной терпимости во Франции.

Эдикт, подписанный Людовиком XIV 17 октября 1685 г. и зарегистрированный спустя пять дней парижским парламентом, подвел черту под политикой веротерпимости во Франции. Полное название документа – «Эдикт об отзыве Нантского эдикта» – передает смысл этого законодательного акта. Во французскую историю это событие так и вошло под названием «отзыв» (*Revocation*), а в российской исторической литературе именуется «Эдикт Фонтенбло» [1–3; 5]. В отечественных исследованиях обращение к «Эдикту Фонтенбло» всегда связано

с исследованием вопросов веротерпимости, что для многонациональной и многоконфессиональной России актуально на протяжении всей ее истории. Несмотря на широкое обсуждение этого документа, до сих пор не было полного перевода текста эдикта на русский язык.

В отечественной историографии «Эдикту Фонтенбло» не оказывалось должного внимания. В работах, касающихся религиозного вопроса во Франции и в Европе XVII в., этот документ упоминается вскользь или даются выдержки из него. Так, например, дореволюционный историк Н.И. Кареев в работе «История Западной Европы в Новое время. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII вв.», проводя анализ религиозного вопроса во Франции, говорит про «Эдикт Фонтенбло» лишь в общих чертах, не акцентируя на нем внимание [2]. Современный исследователь В.Б. Лысяков в статье «Людовик XIV и церковь» в основном акцентирует внимание на религиозном мировоззрении Людовика XIV и его взаимоотношениях с Папским престолом, и также лишь вскользь упоминает «Эдикт Фонтенбло» [3].

В 1985 г. мировое историческое сообщество в память о трехсотлетней истории «Эдикта об отзыве Нантского эдикта» («Edit portant révocation de l'édit de Nantes») признало его беспрецедентное значение для истории религиозной терпимости, назвав это событие самым известным в долгом правлении Людовика XIV [12, с. 24].

Истинная веротерпимость, в смысле разделения церкви и государства (т.е. открытое заявление об этом, организация служб и молитвенные собрания), была невозможна в Европе XVI в. [7, с. 25; 10]. Благодаря Генриху IV, Франция стала исключением, образовав симфонию двух религий. Нантский эдикт 1598 г. стал самым известным примером юридического признания конфессиональной разобщенности и завершил религиозную войну, истощавшую государство. Компромисс, по существу, означал признание веротерпимости [1, с. 203; 6, с. 219].

С начала своего самостоятельного правления в 1661 г. Людовик XIV преследовал одну цель: уничтожение «религии, именующей себя реформированной» (R.P.R.). Он применил ограничительные, но еще не преследующие меры против гугенотов. Американские исследователи Р. Голден и Н. Сазерленд считают, что Людовик XIV, прежде всего, был озабочен единообразием – политическим, культурным и религиозным [9, с. 16]. В своих исследованиях Н. Сазерленд доказывает, что Нантский эдикт, позволив свободу культа, был нацелен на уничтожение политической организации гугенотов и, таким образом, не способствовал развитию протестантизма [13]. Она утверждает, что целью эдикта был мир, а не веротерпимость.

Эту же мысль поддерживает и французский историк Ж.-К. Птифис. Он приходит к выводу, что «Эдикт Фонтенбло» был результатом длительного процесса подавления протестантизма. Общественное мнение, государственные органы, Парламенты, провинциальные штаты (особенно штаты Лангедока), черное и белое духовенство, – все эти общественные силы желали подавления кальвинизма, и каждая из них с удивительным упорством и неистовством добивалась поставленной цели [3, с. 196]. Французский писатель Гастон Бонгер называет этот период «террором» [6, с. 8]. Знаменитый английский философ, один из теоретиков Просвещения и либерализма, Джон Локк и его исследование о судьбе протестантов во Франции – «Письма о веротерпимости», написанное через несколько месяцев после появления «Эдикта Фонтенбло», подтверждают это [11].

«Эдикт Фонтенбло» является примером религиозной нетерпимости, нормальной для европейской цивилизации того времени. Во Франции XVII в. сложился парадокс: Нантский эдикт – это первая победа абсолютизма, благодаря которой Генрих IV смог навязать католикам идею о совместном существовании с протестантами, а протестанты стали безусловными сторонниками абсолютизма. Этот же абсолютизм приводит веком позже к гибели двухрелигиозной системы, но не в качестве мести католицизма, а как триумф религии короля. «Эдикт Фонтенбло» лишь подвел черту под политикой веротерпимости во Франции. Однако этот триумф сделал хрупкой политическую модель. Сомнения возникли в отношении управления страной абсолютной монархией, и критика часто исходила уже от гугенотов, когда-то убежденных сторонников этого абсолютизма. Франция, хотя и с несовершенным, но сосуществованием двух религий, которое могло бы инициировать появление новой модели общественного развития, не пошла по этому пути.

Ниже публикуется авторский перевод «Эдикта об отзыве Нантского эдикта» («Edit portant révocation de l'édit de Nantes»), выполненный по тексту французского сборника законов [8, р. 530–534]. Чтобы сохранить преемственность Нантского эдикта и «Эдикта Фонтенбло», за образец перевода с старофранцузского языка взят опубликованный на русском языке текст Нантского эдикта. В нашей публикации сохраняется аббревиатура первоисточника *R.P.R.* (*Religion Pretendue Reformee* – «Религия, называющая себя Реформаторской»), т.к. в современной исторической литературе при переводе с французского языка используется именно это написание при обозначении реформистских церквей [4; 5], сейчас во Франции *R.P.R.* – официальный термин для последователей кальвинизма.

Эдикт об отзыве Нантского эдикта

Фонтенбло, октябрь 1685 года

Людовик, милостью Божьей король Франции и Наварры, всех присутствующих и имеющих явиться приветствует.

Король Генрих Великий, славной памяти, наш прародитель, желая укрепить мир, который он принес своим подданным после больших потерь, которые они понесли в гражданских и зарубежных войнах, не был поколеблен R.P.R., как это случилось в правление его предшественников, в апреле 1598 года в Нанте подписал Эдикт, регламентирующий отношение к вышеупомянутой религии, местам, в которых они¹ могли бы совершать службу, установил специальных судей для отправления правосудия и с помощью специальных статей закрепил все, что считал необходимым для спокойствия в Своем королевстве, и для уменьшения взаимного неприятия между приверженцами двух религий, и наконец, чтобы быть в состоянии управлять государством, а также он решил сделать так для воссоединения с Церковью тех, кто так легко удалился от нее.

Так как намерение Короля не было осуществлено в связи с его смертью, и исполнение этого Эдикта было прервано в связи с несовершеннолетием нами почитаемого, славной памяти нашего Короля и Отца, и хотя новые действия R.P.R. дали повод лишить их различных привилегий, которые им были предоставлены этим Эдиктом, тем не менее, Король и Отец наш, божьей милостью, используя свое обычное милосердие, дал согласие и подписал в июле 1629 года в Ниме Эдикт и с его помощью дал снова успокоение для Религии с тем же рвением, с которым это делал наш покойный прародитель, чтобы попытаться достичь своей благочестивой цели и привести замысел его в исполнение; так как были войны с иностранными государствами, которые произошли вскоре после этого, с 1635 года до перемирия в 1684 году с Принцами Европы, у Королевства не было времени заняться этим без суеты, не было возможности сделать что-то еще для поддержания Религии и чтобы уменьшить число служб R.P.R., запрещая такие места, ликвидируя суды, которые были назначены на временной основе.

Бог, наконец, позволил нашим народам наслаждаться совершенным отдыхом, и нам не надо было заниматься их защитой от врагов, наслаждаясь этим перемирием, которое дало нам возможности посвятить себя поиску способов достижения цели нашего прародителя и нашей при нашем восшествии на Престол.

Мы, с благодарностью Богу, видим, что наши усилия закончились, поскольку лучшая и большая часть наших подданных указанной R.P.R. стали католиками. И тем более видя, что все, что было указано в Нантском Эдикте в пользу вышеназванной R.P.R., бесполезно, мы рассудили, что ничего не можем сделать

¹ Имеются в виду представители реформистских церквей

более, как полностью стереть память о волнениях, путанице и зле, связанных с развитием этой ложной Религии и вызванных в нашем королевстве, и провели ревизию Эдикта и многих других эдиктов и деклараций, которые были сделаны, и решили отозвать немедленно вышеуказанный Нантский Эдикт, и конкретные статьи, которые были затем выделены от него, и все, что было сделано с тех пор для очищении вышеуказанной Религии.

Ст. 1. Мы, по этим и другим причинам, которые Нам стали известны, при помощи наук и нашей королевской власти, предоставляем вам Эдикт, вечный и безотзывный, отменяющий Эдикт нашего деда-короля, подписанный им в Нанте в апреле 1598 года, со всеми его статьями и их частями, выданными письмами, а также Эдикт, подписанный в Ниме в июле 1629 года, также аннулируем, как неважный; ликвидируем все уступки, сделанные как этим, так и другими эдиктами, Декларацией в Аррье, людям, относящим себя к реформированной церкви (R.P.R), которые по своему характеру, какими бы они не были, останутся необращенными: мы желаем и повелеваем, чтобы все храмы R.P.R. в нашем Королевстве, Странах, Землях и Поместьях, нам подвластных, были бы немедленно снесены.

2. Мы запрещаем нашим поданным, относящим себя к R.P.R., более собирать-ся для выполнения вышеуказанной религии Службы вместе или в специальном доме под каким-либо предлогом Службы, если эта служба проходит сейчас, должна быть остановлена немедленно нашим указом.

3. Мы также запрещаем всем дворянам из любых сословий проводить в их домах и землях Службы, к действующим против нашего указа всем нашим подданным будут применены наказания в виде лишения свободы, а имущество конфисковано.

4. Предписываем всем пасторам указанной R.P.R., которые не хотят принять Апостольскую Римскую Католическую Религию, покинуть Королевские земли без имущества в течение пятнадцати дней после публикации представленного Нами Эдикта, а не имея возможности бежать за пределы в течение указанного времени, не могут проповедовать, увещевать или действовать иначе, под страхом ссылки на галеры.

5. Мы желаем, чтобы те из пасторов, которые обратились, продолжали свою жизнь и имели льготы, которые у них были на пасторской службе, и их вдовы после их смерти будут освобождены от тальи и от проживания военных; причем мы будем платить этим пасторам в течение их жизни пенсию, которая будет на треть выше, чем их доходы, которые они получали, будучи пасторами, половину их пенсии жены будут получать после их смерти, пока они будут оставаться одинокими.

6. Если какой-либо из этих пасторов решит стать адвокатом или получить степень доктора права, мы желаем и повелеваем, чтобы они были освобождены на три года от экзаменов нами написанной Декларацией: и после сдачи обыч-

ных экзаменов могут быть судьями, будут утверждены в докторской степени, заплатив только половину от положенного, в каждом университете.

7. Мы запрещаем частные школы для обучения детей вышеуказанной R.P.R. и всего того, что бы то ни было, что может быть отмечено как уступки в пользу вышеуказанной Религии.

8. В отношении детей, которые будут рождены в вышеуказанной R.P.R., желаем, чтобы они теперь были крещены приходскими священниками. Обязываем их отцов и матерей отправить их для этого в церковь, оплатить штраф в 500 ливров или более, с тем, чтобы дети были воспитаны в Католической вере Апостольской и Римской, обязываем судей на местах держать это под личным контролем.

9. И, пользуясь нашим милосердием к нашим подданным, которые относят себя к вышеупомянутой R.P.R., которые покинули наше королевство, Наши Страны и Земли, Нам подвластные, до оглашения нашего Эдикта, мы желаем и повелеваем, чтобы в случае, если они желают вернуться в течение четырех месяцев со дня оглашения, они могут вернуться домой и владеть своим имуществом так, как если бы они там были всегда; напротив, те, кто в течение четырех месяцев не вернется в наше Королевство, Страны и Земли, Нам подвластные, будут лишены нашей милости, и все оставленное ими будет конфисковано по нашей декларации от 20 августа прошлого года.

10. Требуем очень настойчиво и еще раз: послушно покинуть всем нашим подданным вышеуказанной R.P.R. со своими женами и детьми наше Королевство, Страны и Земли, Нам подвластные, сделать это быстро под страхом наказания отправления на галеры мужчин и конфискации и лишения свободы для женщин.

11. Желаем и повелеваем, чтобы декларации, сделанные против тех, кто несколько раз менял веру (relaps), были выполнены в соответствии с их формой и содержанием.

Кроме того, они, последователи вышеуказанной R.P.R., могут, пока им нравится, ожидая, что Бог просветит их, как и других, оставаться в городах и местах нашего Королевства, Странах и Землях, Нам подвластных, и продолжать торговлю, и пользоваться своим имуществом, быть приверженцами вышеуказанной R.P.R., но не проводить службу, не собираться под предлогом молитвы или поклонения своей Религии, какими бы они не были, под угрозой наказания лишения свободы и конфискации имущества.

Дан в Фонтенбло, в месяце октябре 1685 г., в сорок третий год нашего царствования.

(подпись) Людовик
(ниже) Виза Летелье²

Скреплено большой зеленой печатью на красном и зеленом шелке.

² Мишель Летелье (1603–1685) – французский государственный деятель, военный министр Людовика XIV, с 1677 г. канцлер Франции и хранитель государственной печати.

Библиографический список

1. Васильев Л.С. Всеобщая история. Т. 3. От Средних веков к Новому времени (XVI–XVIII вв.). М., 2015.
2. Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Развитие культурных и социальных отношений. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII вв. М., 2015.
3. Лысяков В.Б. Людовик XIV и церковь // Французский ежегодник 2004. Формы религиозности в XV – начале XIX вв. М., 2004. С. 135–161.
4. Птифис Ж.-К. Людовик XIV. Слава и испытания. СПб., 2008.
5. Ферро М. История Франции / Пер.: Г. Беляева, В. Ковалев, В. Ковалева и др. М., 2015.
6. Bonheur G. Henri Quatre. Paris, 1977.
7. Dompnier B. Le venin de l'hérésie: image du protestantisme et combat catholique au XVIIe siècle. Paris, 1985.
8. Edit portant révocation de l'édit de Nantes. Fontainebleau, octobre 1685. *Recueil Général des Anciennes Loix Françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789*. T. XIX. 1672–1686. Paris, 1822. Pp. 530–534.
9. Golden R.M. Introduction. *The Huguenot connection, the Edict of Nantes, its revocation. And early French migration to South Carolina*. R.M. Golden (ed.). Dordrecht – Boston – Lancaster, 1988. Pp. 1–27.
10. Joutard Ph. La révocation de l'édit de Nantes ou les faiblesses d'un Etat. Paris, 2018.
11. Locke J.A. Letter Concerning Toleration. URL: https://en.wikisource.org/wiki/A_Letter_Concerning_Toleration (дата обращения: 11.10.2018).
12. Maxwell M. The Division in the Ranks of the Protestants in Eighteenth Century France. *Church History*. 1958. Vol. 27. № 2 (Jun.). Pp. 107–123.
13. Sutherland N.M. The Crown, the Huguenots, and the Edict of Nantes. *The Huguenot connection, the Edict of Nantes, its revocation. And early French migration to South Carolina*. R.M. Golden (ed.). Dordrecht – Boston – Lancaster, 1988. Pp. 28–48.

Новодержкин Николай Алексеевич – аспирант кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: novoderzhkin1993@gmail.com

N. Novoderzhkin

“The Edict of Fontainebleau” by Louis XIV (1685):
first complete Russian translation

For the first time in Russian historiography, a translation into Russian of the Edict of Fontainebleau, signed by the French King Louis XIV on October 17, 1685, is published. This important state act had drawn a line under the policy of toleration in France, established thanks to Henry IV and his Edict of Nantes (1598). France then became the only country that legally recognized confessional disunity, which made

it possible to end the religious war, which exhausted the state. The Nantes Edict was called “eternal” and “irrevocable”. The Edict of Fontainebleau, which abolished it, initiated a change in the management model (the decline of absolute monarchy and attempts to establish a constitutional monarchy) in France.

Key words: the Edict of Fontainebleau, Louis XIV, revocation of the Edict of Nantes, French protestants, policy of religious tolerance in France.

Novoderzhkin Nikolai A. – post-graduate student of the Department of General History of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow